

УДК 374.32

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1930 годы)

НЕМЕШИН Владимир Юрьевич,аспирант кафедры теории, истории музыки и музыкальных инструментов,
Воронежский государственный педагогический университет***АННОТАЦИЯ.** Анализируются основные педагогические идеи и методы национального воспитания, представленные в детских и молодежных организациях русской эмиграции 1920–30-х годов.****КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** русская эмиграция, национальное воспитание, детское и молодежное движение.***NEMESHIN V.Yu.,**Postgraduate Student of the Department of Theory, History of Music and Musical Instruments,
Voronezh State Pedagogical University

NATIONAL EDUCATION IN CHILDREN'S AND YOUTH ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN DIASPORA (1920 to 1930)

ABSTRACT.** The article examines basic pedagogical ideas and methods of national education represented in children's and youth organizations of Russian emigration in the 1920s–30s.*KEY WORDS:** Russian emigration, national education, children's and youth movement.*

Педагогическое наследие русского зарубежья представляет собой важнейшую часть педагогического наследия России XX века, воплощенного в реальной практике и имеющего успешный опыт российского национального воспитания в инокультурных условиях.

Русское зарубежье в XX веке – это географический и социокультурный феномен, уникальное культурно-образовательное пространство.

Русские эмигранты, волею исторической судьбы оторванные от России, стремились привить подрастающему поколению такое отношение к Родине, которое требует беззаветного служения ей даже в изгнании. Именно так им представлялась главная миссия российской эмиграции, которая считала себя полноправным членом российской культуры и искренне верила, что «воды этого отдельного, текущего за рубежом России потока, пожалуй, больше будут содействовать обогащению этого общего русла, чем воды внутренние» [1, с. 8].

Воспитанию в молодом поколении изгнанников деятельной любви к Родине всемерно способствовала созданная в эмиграции система национального образования, важнейшую роль в которой сыграли детские и молодежные спортивно-патриотические организации, такие как «Национальная организация юных скаутов», общество «Русский Сокол», «Национальная организация юных разведчиков», «Национальная организация юных витязей» и др.

Впервые скаутские организации появились в России в 1909 г., и уже в течение первых пяти лет происходит их популяризация и широкое распространение. В Уставе скаутов это детско-молодежное движение определялось как «добровольное неполитическое движение в целях воспитания молодых людей, открытое для всех вне зависимости от их происхождения, расы, вероисповедания в соответствии с целью, принципами и методом, заложенными его Основателем» [2, с. 117].

К 1918 г. в России в движение скаутов вступает около 50 тыс. человек, издается газета «Русский скаут». Главной целью скаутизма в дореволюционной России являлось воспитание активного гражданина, а также желание «внести вклад в развитие молодых людей, в раскрытие в полной мере их физического, интеллектуального, социального и духовного потенциала как индивидуумов, ответственных граждан и членов своих местных, национальных и интернациональных сообществ» [3, с. 7].

Изначально спортивно-патриотическая организация «Сокол» зародилась в Чехии в 1863 году, а затем появилась и в других славянских областях внутри Австро-Венгрии. Создание этой организации, по сути, явилось актом самоорганизации чехов, словенцев, сербов и других перед угрозой потери самобытности и онемечивания этих народов. В основе сокольской системы лежала система нравственного и физического воспитания. Основателем сокольского движения был чех Мирослав Тырш. Именно он, тщательно исследовав различные гимнастические системы, на их основе создает свою собственную.

В работе «Основы гимнастики» Мирослав Тырш в 1863 году отмечает «огромное значение систематического телесного развития и его влияния на воспитание духовных качеств человека: выдержки, храбрости, настойчивости, понимания красоты, честности в борьбе, точности и привычки к систематическому труду» [4].

Основой сокольской гимнастики стали упражнения, связанные с использованием различных гимнастических снарядов и всевозможных предметов, в том числе и старинные виды оружия (мечи, щиты, булавы). Наиболее подробно были проработаны упражнения на гимнастических снарядах – на перекладине, на коне, на брусках, а также разнообразные упражнения под музыку, акробатические уп-

ражнения, пирамиды. Значительным достижением сокольской системы стало то, что качество и красота исполнения упражнений становится важнее количества их повторений.

Сокольские занятия строились по строгой схеме: строевые упражнения, затем вольные и упражнения со снарядами, далее упражнения на снарядах, общие упражнения (например, акробатические пирамиды и перестроения) и в завершении – вновь строевые. Постепенно отдельные гимнастические упражнения стали соединяться в комбинации, выполняться под музыкальное сопровождение, были введены гимнастическая обувь и специальные красивые костюмы.

Сокольская гимнастика имела своей целью постоянную и целенаправленную тренировку тела и рассматривалась ее создателем как «средство физического и нравственного воспитания чешского народа, способствующего укреплению физических и нравственных сил» [5].

После октябрьского переворота многие члены сокольских обществ стали участниками Белого движения. После 1918 года сокольская гимнастика была объявлена в большевистской России контрреволюционной, но большая часть сокольских упражнений и приемов вошла в систему отечественной спортивной гимнастики. В 1922 г. все сокольские организации в России были запрещены, а члены этих организаций подвергались преследованию.

За границей белая эмиграция, особенно в славянских странах, воссоздает движение Русских Соколов во взаимодействии с местными сокольскими организациями. Постепенно распространяясь, общество «Русский Сокол» становится одной из важнейших общественных организаций, которая смогла объединить самые разные слои русского общества в эмиграции [6].

В 20-е годы XX столетия начинается новый этап развития российского детского и молодежного движения. Первые детско-молодежные организации появились в Финляндии, Эстонии, Польше и Латвии, т.е. в тех странах, которые отделились от распавшейся Российской империи. Кроме того, детское движение получает развитие там, где появляются крупные лагеря русских эмигрантов, прежде всего в Турции, Манчжурии, Германии.

Перед педагогической общественностью русского зарубежья встали новые образовательно-воспитательные проблемы, не существовавшие в дореволюционной России. Среди таких проблем наиболее существенными являются:

- глубокий психологический стресс, вызванный пережитыми детьми потрясениями в период революций, гражданской войны и во время скитаний;
- денационализационные процессы, т.е. утрата молодым поколением русского языка и традиций российской культуры;
- организация русского образования детей в инокультурной среде.

Указанные проблемы остро поставили вопрос пересмотра учебно-воспитательной и методической базы русских учебных заведений, воссоздание в эмиграции таких образовательных структур, как кадетские корпуса, девичьи институты, интернаты, а также разнообразные детские и юношеские общественные организации [7].

Педагогическая теория и практика русского зарубежья в центр обсуждения ставила вопросы национального воспитания подрастающего поколения, национального самосохранения детей и молодежи. Российские изгнанники хотели «удержать живую связь с духовной и культурной традицией русского прошлого, из которой вырастает и свободное твор-

чество будущего, и помочь как-то русскому народу, находящемуся там, в его усилиях эту жизненную связь сохранить и оживить» [8]. Русское зарубежье осознавало себя полноправным участником российской культуры и надеялось на то, что «воды этого отдельного, текущего за рубежом России потока, пожалуй, больше будут содействовать обогащению этого общего русла, чем воды внутренние» [9].

Необходимость воссоздания в русском зарубежье системы национального образования была вызвана усиливающимся к 1930-м годам процессом денационализации, который мог, по мнению педагогической общественности, негативно повлиять на сознание юного поколения. Денационализации понималась в русском зарубежье как «угроза утраты подрастающим поколением личностных установок на сохранение национальной идентичности, языка, культуры и принятие ими под давлением условий социальной среды социокультурных ценностей страны проживания» [10, с. 83].

В эмиграции активизируется русское общественно-педагогическое движение, результатом которого являются регулярно проводимые общеэмигрантские педагогические съезды, а также создание различных русских педагогических организаций. С начала 1920-х годов регулярно проводятся русские педагогические съезды, посвященные актуальным проблемам национального воспитания детей и подростков в эмиграции. Например, в 1929 году в Праге проходил Съезд по вопросам воспитания русской молодежи, на котором активно обсуждался доклад Н.А. Чернышева на тему национального воспитания в России. По результатам обсуждения были приняты следующие решения:

«1. Признавая чрезвычайную ценность и совершенную необходимость русского национального воспитания, призываем семью и школу развивать и укреплять связь детей с родиной, выдвигая как основу национального воспитания приобщение их к русской культуре, творчески объединившей в России ее многоплеменной состав.

2. Съезд находит, что молодое поколение должно воспитываться в сознании своей принадлежности к великой стране, перед которой открыты великие возможности и великое будущее. В молодом поколении должна быть воспитана смелая и бодрая уверенность в грядущем ее развитии.

3. Для этого необходимо не только изучение исторического прошлого России, но и приближение к родной стране путем ознакомления с ее настоящим положением.

4. Этим путем молодое поколение проникнется сознанием своих обязанностей перед Родиной и ответственности за ее судьбу» [11].

Мыслители и выдающиеся педагоги русского зарубежья – прот. С. Четвериков, С. Гессен, В. Плетнев, В. Зеньковский, М. Агапов-Таганский и др. – возглавляли детские и юношеские национальные организации. Авторы программных, теоретических и методических работ – М.В. Агапов-Таганский, П.Н. Богданович, В.В. Зеньковский, Б.Б. Мартино, О.И. Пантюхов, Н.Ф. Федоров – продолжали развивать основные идеи детско-молодежного движения дореволюционной России, адаптировав их к новым условиям. Анализ взглядов руководителей детско-юношеских организаций показал, что основами развития и успешной деятельности таких объединений в русском зарубежье являются:

- уважение автономии человеческой личности и всестороннего развития ребенка (правильное соотношение физического, трудового, творческого и духовного направлений воспитания);

– поддержка и защита ребенка как части русской диаспоры, воспитание в нем положительных психологических качеств личности;

– обязательное воспитание национального самосознания, привитие чувства любви к далекой родине, ее языку, религии и культуре;

– создание представления о значении всего русского в жизни мировой цивилизации, внушение надежды на социально-политические изменения в России и на возвращение в нее;

– развитие личной духовной жизни детей во взаимосвязи с благими делами в повседневной жизни русской диаспоры и общине страны проживания;

– приобщение ребенка к христианским ценностям, воспитание его в духе православной антропологии; сотрудничество с православной церковью в ее духовно-нравственном и интеллектуальном воздействии на все стороны социальной жизни, в том числе в области внешкольного воспитания [7].

К началу 30-х годов в русском зарубежье сформировались основные структуры российского детско-юношеского движения – организация «Русских скаутов», общество «Русский Сокол», различные детские отделения Российского студенческого христианского движения и др. Центрами русского национального детско-юношеского движения в эмиграции становятся Болгария, Китай, Чехословакия, Финляндия, Франция, Югославия и страны Прибалтики.

Один из центров русского сокольского движения в то время – Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославия). Его король – Александр I Карагеоргиевич, оказавший большую помощь русским изгнанникам, являлся почетным старостой всего южнославянского «Сокола».

С конца 20-х годов русские сокольские организации активно развиваются во Франции, Швейцарии, Болгарии, Латвии, Польше, Китае, США. Цель русского сокольства в эмиграции состояла в распространении его как формы объединения русских людей, в поднятии уровня физического здоровья, нравственного и духовного развития и совершенствования, в формировании национального самосознания [1].

Большое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения в русском национальном духе. Одной из самых эффективных форм национального воспитания в детских и молодежных организациях русской эмиграции были летние лагеря.

Педагоги и общественные деятели русского зарубежья именно такую форму работы считали наиболее эффективной для национальной социализации русских детей и юношества, так как общение в лагере осуществлялось на родном языке. При рассмотрении программ различных лагерных смен становится понятно, что главными составляющими являлись воспитание (религиозное, физическое, нравственное) и просвещение [12].

Важным компонентом лагерной работы были беседы у костра, где обсуждались проблемы России, ее история и культура. Не менее значительным средством национального воспитания было также соблюдение религиозных обрядов. Так, в каждом лагере обязательно присутствовал православный священник, который объяснял детям Священное писание и Новый Завет, разучивал молитвы и церковные песнопения. В лагере ставилась церковная палатка, в которой ежедневно проходили богослужения.

Обязательной частью лагерной смены были походы и экскурсии, во время которых дети не только развивались физически, но знакомились с историей, географией, культурой России и страны, в которой они жили в данный момент.

Кроме того, ребята занимались художественно-творческой самодеятельностью – исполняли русские песни и танцы, ставили небольшие спектакли, читали русскую классическую литературу.

Лагеря охватывали значительное количество детей и подростков, не все из которых могли посещать русские учебные заведения в течение года. Например, во Франции в эмигрантских школах обучалось несколько сот учеников, тогда как в лагерях бывали тысячи русских детей. Таким образом, летние детские лагеря были одной из наиболее эффективных форм национального воспитания, которое проводилось в различных детских, юношеских и молодежных объединениях в целях сохранения национальной и культурной идентичности детей русских эмигрантов.

Опыт детских и молодежных организаций русского зарубежья оказался востребованным и актуальным в современной России, стремящейся объединить в деятельности детских и юношеских организаций лучшие традиции как дореволюционной, так и эмигрантской педагогики с учетом современных реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вадков, А. Русский сокол и его задачи за границей [Текст] / А. Вадков. – Загреб, 1926. – С. 7.
2. Щупленков, О.В. Молодежные организации в эмиграции «первой волны» [Текст] / О.В. Щупленков // Молодой ученый. – 2010. – №5. – Т. 2. – С. 117–120.
3. Семенов, Д.Д. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Д.Д. Семенов. – М., 1953. – С. 7–16.
4. Основы Русского Сокольства [Текст]. – Белград : Изд. Просветительного Комитета Краевого Союза Русского Сокольства в Югославии, 1935.
5. Качулина, Н.Н. Сокольская гимнастика [Текст] / Н.Н. Качулина // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. – М., 1997. – Т. 1. – С. 15–18.
6. Седова, Е.Е. Патриотическое воспитание в молодежно-спортивных организациях российской эмиграции [Текст] / Е.Е. Седова // Культура физическая и здоровье. – 2008. – №3(17). – С. 24–29.
7. Ковшов, Р.В. Формирование и развитие детского движения русского зарубежья – преемника русского дореволюционного детского движения [Текст] / Р.В. Ковшов // Нансеновские чтения-2014: русская школа за рубежом. Прошлое и настоящее. – СПб. : Северная звезда, 2016. – С. 48–59.
8. Арсеньев, Н.С. Эмиграция на фоне России [Текст] / Н.С. Арсеньев // Возрождение. – Париж, 1967. – №191. – С. 83.
9. Струве, Г.П. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Русская литература в изгнании [Текст]. / Г.П. Струве. – Париж : ИМКА-ПРЕСС, 1984. – С. 7–8.
10. Седова, Е.Е. Педагогическая теория и образовательная практика Российского Зарубежья первой половины XX века [Текст] / Е.Е. Седова // Педагогика. – 2008. – №1. – С. 83–91.
11. ГАРФ, ф. 5785, оп. 2, д. 21 л. 142.
12. Лагерь [Текст] // Вестник Русского студенческого христианского движения. – Париж, 1928. – № 7. – С. 29.